

Глава 20: Почему ты не зовёшь меня мужем?

Розовые розы колыхались на ветру, пока трехмерный персонаж стоял на заросшем травой дворе.

Мягкие волосы развевались, солнечные лучи освещали его, белый костюм на нём казался совершенно новым, а открытый зонт от солнца затенял милое и привлекательное лицо.

Ярко-красная роза, приколотая к его груди, была зажата в руке, он будто с нетерпением ждал кого-то.

Несуществующее сердце в его теле бешено колотилось, и персонаж сжимал розу в руке всё сильнее и сильнее с течением времени.

Закрытый тренинг, о котором говорил Дикай, на самом деле направлен на то, чтобы вывезти его в пригород и избежать суматохи последних нескольких дней. В течение этого периода Гу Фан не мог пользоваться средствами связи, оставаясь только в комнате, трехразовое питание доставлялось в комнату курьером компании.

Звучит ничем не лучше заточения в тюрьме.

"Гэгэ, не волнуйся, это всего на несколько дней," — лицо Сяо Чэня выражало смущение.

Гу-гэ, имея такой высокий статус, фактически был заперт компанией... Он чувствовал обиду за него.

Но сам Гу Фан ничего не говорил. Он присел на корточки и открыл свой чемодан. Свет, падавший из окна, делал его тень очень длинной.

Волосы молодого человека небрежно свисали, и одного взгляда в его сторону было достаточно, чтобы заставить людей вздыхать от восхищения его божественной красоты.

С таким лицом компания не сможет долго его скрывать.

Более того, на этот раз это всего лишь небольшая буря, ложное сообщение, искаженное до крайности, возмутительное до такой степени, что когда правда раскрылась, все люди, поедавшие дыню воскликнули: "Гнилая дыня."

Хотя на этот раз ответ Гу Фаня сбил компанию с толку, она неожиданно добилась хороших результатов. Такой откровенный ответ, редко встречающийся в индустрии развлечений, позволил репортёром, любящим делать новости из предположений, создать шум, не говоря уже о Гу Фане, что с момента своего дебюта сосредоточился на выступлениях и никогда не

рекламировал так называемые фальшивые образы.

Однако...

"Гу-гэ, этот поклонник знаком с тобой?"

Будучи помощником Гу Фаня, Сяо Чэнь давно слышал об этом таинственном могущественном богатом поклоннике. Компания однажды пыталась завербовать этого могущественного босса на роль спонсора, но потерпела неудачу. Он никогда не думал, что этот поклонник и Гу Фан знакомы лично!

Когда речь заходила об «этом человеке», выражение лица Гу Фаня становилось умиротворённым, как озеро без малейших волн.

"Да," — прошептал Гу Фан, уголки его рта тихонько приподнялись.

Но при мысли о том, что они, находясь в разных уголках сети, так и не встретились, заставило сердце от ожидания немного сжаться.

Это не имеет значения, он может увидеть этого человека ночью.

Мы всегда можем встретиться.

Однако Сяо Чэнь, увидев выражение лица Гу Фаня, втайне подумал, что что-то не так, тревожный звоночек в его сердце зазвенел.

Он внимательно посмотрел налево и направо и, убедившись в отсутствии посторонних лиц, присел на корточки, чтобы сократить расстояние между ними.

Гу Фан украдкой наблюдал за приближением Сяо Чэня, когда тот спрашивал нарочито тихим голосом: "Гэгэ... Ты ведь не влюбился, верно?"

Почему молодые люди не умеют скрывать свои мысли при влюбленности...?

Но если хорошенько подумать, сколько Гу Фаню лет, для него нормально наконец влюбиться.

Так, он влюблён..?

Гу Фан был поражен, его острые тонкие губы слегка поджались, и прежде чем он успел ответить Сяо Чэню, его уши покраснели.

"Наверное, ещё нет."

Наверное?!

Что значит «наверное»?

В конце концов, Сяо Чэнь попросил его рассказать обо всём, если тот хочет этого.

Дикай Entertainment не полностью запрещает артистам встречаться, у каждого айдола есть своя стратегия для этого.

Такой артист Дикай, как Гу Фан, имеющий высокий статус, уже подписал контракт на поддержку от компании.

Предварительное уведомление компании нужно лишь для того, чтобы знать, как реагировать в случае проблемы.

Сяо Чэнь почувствовал облегчение, услышав обещание Гу Фаня, и попросил того как следует отдохнуть, прежде чем покинул комнату.

Поэтому он не видел содержание открытого чемодана Гу Фаня, где среди простой одежды виднелась маленькая корона.

Маленькая корона позолоченного цвета, простая и без пышных узоров, была бережно завернута Гу Фанем в одежду и спрятана в самом безопасном месте, где её нельзя легко найти.

Это маленькая корона — подарок.

В приложении "Виртуальный любовник" есть только день и нет ночи.

Там всегда светит солнце, благоухают цветы и поют птицы, совсем как в идеальном мире, существующем только в сказках.

В этом мире Фан-Фан никогда не ждет слишком долго. Всякий раз, когда он появляется, издали доносится голос господина Гиганта, сопровождаемый поцелуями и тычками, что настолько страстные, что заставляют таять.

"Фан-Фан — самый лучший в мире!"

[Сладкие слова, к которым я уже привык] ㄟ(ˆˆㄤ)

"Сегодняшнее выступление Фан-Фана великолепно!"

[Я знаю] (▼□▼)

"Кто я такой? Я умница Фан-Фана."

[...]

/(/▼/□/▼/ /)/

[Благосклонность +1]

Персонаж сделал невозмутимое лицо, господин Гигант, усмехнувшись, ткнул его в личико.

Симпатичный трехмерный Фан-Фан отвернулся и спрятал два румянца, выступивших на его лице.

Странно, ему совсем не понравились эти слова.

На круглом столе в красивом внутреннем дворике стоял восхитительный клубничный торт, а рядом с ним две чашки с розовыми клубничными молочными коктейлями, украшенными ярко-розовым.

По сравнению со здешней яркостью, серая комната кажется немного тусклой и скучноватой.

Когда придет господин Гигант, пусть он снова перекрасит всё в розовое.

Он с нетерпением ждал прибытия господина Гиганта.

Неизвестно, сколько оборотов сделала розовая роза и сколько пролетели облака в голубом небе.

В игровом мире всегда был день, будто время и не шло, но ожидание казалось долгим.

Однако господин Гигант, что всегда приходил, как и обещано, ещё не появился.

Маленький персонаж сидел за тем же маленьким столиком, опустив глаза, и выглядя немного одиноко.

Если тот не придёт, когда он досчитает до 3300, тогда господин Гигант получит самое суровое наказание!

Персонаж опустил голову и, глядя на свои пальцы ног, начал обратный отсчёт. Только считая таким образом, он мог ощутить течение времени.

1, 2, 3...

Фан-Фан положил розы, что держал в руках, обратно на стол, даже нежные розы выглядели вялыми, как персонаж, опустивший голову.

...3298, 3299, 3300.

Клубничный торт и молочные коктейли выглядели так же свежо, словно время замерло.

А господин Гигант так и не пришёл.

Персонаж по-прежнему смотрел себе под ноги, незаметно добавляя 700 секунд господину Гиганту.

Он снова отсчитал до 700, весь мир погрузился в абсолютную тишину, без малейшего движения, не говоря уже о появлении знакомого голоса.

Неужели это и есть цена счастью, упомянутая лисом из "Маленького принца"?

Господин Гигант снова пропустил встречу.

Персонаж, долго смотревший вниз, наконец начал действовать, ему хотелось применить самое суровое наказание в мире.

Он уставился на лежащий перед ним клубничный торт, взял ложку и принялся за поедание.

Если господин Гигант не прибудет, как было обещано, он будет наказан.

Наказание господина Гиганта состоит в том, что он упустит возможность выпить послеобеденный чай с Фан-Фаном, он съест всё прямо сейчас!

Крем оказался таким же нежным и вкусным, как и выглядел.

Но персонаж, откусив кусочек, нахмурился.

Горько.

Вкус на кончике языка был сладким, но этим невозможно заглушить горечь в сердце.

Фан-Фан, опустив голову, прикоснулся рукой к его левой части груди.

Похоже, здесь образовалась дыра, и в неё засунули множество горьких трав.

Больно и некомфортно.

Но суровый маленький Фан-Фан решительно исполнил своё наказание для господина Гиганта.

Ложка за ложкой, медленно, он доел горький торт.

Пока он ел, человек, которого он ждал, так и не пришел.

...

Гу Фан открыл глаза, небо за окном постепенно светлело, и тёмная ночь подходила к концу.

Он подумал, что этот человек должно быть занимается скандалом, поэтому не пришёл сегодня ночью.

Он не заходил в игру всего день, это нормально. Гу Фан успокаивал себя.

Но когда вновь наступила ночь, великан так и не зашёл.

В игровом мире, где всегда было солнечно, шёл дождь, небо казалось мрачным, таким же, как настроение человека внутри.

Капли дождя падали на зеленую траву, скапливаясь в одну большую, даже розовые розы, посаженные не так давно, падали и дрожали под ударами дождевых капель.

Маленький человечек держал своей круглой ручкой зонт от солнца, из-за ветра и дождя его костюм промок. Персонаж с трудом выпрямился, дабы отрегулировать угол наклона зонтика и спрятать розы и нетронутый клубничный торт на краю круглого стола.

В этот момент солнцезащитный зонт защищал от дождя.

Проделав всё это, маленький человечек побежал обратно в хижину, оформленную в сером стиле, где мокрая одежда тут же высохла.

Поскольку это игровой мир, всё представляет собой холодные и неорганические данные.

В первоначальной теплой хижине было уже не так тепло, как раньше, из-за ветра и дождя. Персонаж несколько раз прошелся по серой комнате и, наконец, открыл шкаф.

Господин Гигант купил ему много одежды, и маленький, изысканный гардероб был набит под завязку, что давало представление о солидных финансовых возможностях.

Персонаж в маленьком белом костюмчике впервые навёл порядок в своём гардеробе, достав всю розовую одежду и сложив её на маленьком диванчике.

Таким образом, как только тот войдёт в комнату, увидит гору розовых вещей.

После совершения всех этих действий, персонаж перешёл в состоянии ожидания.

В результате за запотевшим окном хижины появилось маленькое круглое личико.

Густые брови, пара больших глаз и маленькие родинки под глазами, изящный маленький носик и маленький приоткрытый рот.

Фан-Фан ждёт своего господина Гиганта.

Он в печали ждёт его.

Розовые розы, прикрытые зонтиком, всё ещё были покрыты каплями дождя.

А господин Гигант так и не пришёл сегодня.

...

Дождливый день в игровом мире продолжался.

Гу Фан просыпался, засыпал и вновь просыпался.

Господин Гигант не приходил.

На персонаже был его любимый белый костюм, но уже без яркой розы.

Мир за пределами хижины был окутан дождем, слова, написанные на деревянной вывеске во дворе, невозможно было разглядеть из-за тумана, как и границы мира.

Он вытащил зонтик, розовый, как распустившийся цветок, из шкафа, в котором не так давно убрался.

Держа этот цветок, Фан-Фан, открыв дверь хижины, вошёл в расплывчатую завесу дождя.

[Настроение — -100]

-

Последствия новости #Генеральный директор Хуанью имеет интрижку с Су Кеке# оказались гораздо серьезнее, чем предполагал Цзи Юньтин.

Хотя каждый, кто разбирается в этом может сказать, что это — грязный слух, и хотя Хуанью и компания Су Кеке сделали заявление, не нужно забывать важность Хуанью на рынке и акул, почуявших запах мяса. Им не терпелось воспользоваться этой возможностью для нападения.

Ранее, когда Цзи Юньтин унаследовал пост гендиректора от отца, эти старики были категорически против. Возмутившись, что Цзи Юньтин — молодой человек, только окончивший университет, они воспользовались возможностью и выдвинули возмутительные условия.

Полностью игнорируя перспективы развития Хуанью, они относились к компании как к курице, несущей золотые яйца, и попытались пораньше вспороть ей брюхо, чтобы вынуть яйца и разделить их.

Однако Цзи Юньтин не был таким некомпетентным, каким они его себе представляли, и его методы были даже более решительными и жесткими, чем хотел отец.

Как только он надел очки в золотой оправе, властная аура босса полностью раскрылась, что даже его родственники не узнали бы его.

И на совете директоров прозвучала решительная фраза: "Я не хочу, чтобы вы думали, что я буду хотеть того же, что и вы." Кучка дрянных стариков, желавшая поиздеваться над ним, потеряла дар речи, и в конце концов победа была за ним.

В последующие годы Цзи Юньтин вёл себя, как непробиваемый и безразличный ко всему человек. Эти старики затаили на него обиду, и на этот раз, когда появилась возможность

расквитаться, туи же ей воспользовались.

Поэтому, независимо от того, правдив этот слух или нет, все бросились в компанию, устраивать скандал.

По их словам «недостойный потомок» семьи Цзи, заигрывая с актрисой, разрушил их компанию, как король Чжоу (1) растрачивал винный погреб и мясо всей страны на развлечения.

(Легенда о короле Чжоу и Даджи. Даджи — дочь из благородной семьи государства Юсу, а Чжоу — тиран, новый император страны Юсу, получивший её как трофей в войне. По легенде Чжоу настолько сильно влюбился в Даджи, что тратил всё имущество страны для получения её благодарности. В конечном итоге Чжоу был убит из-за недовольства его политикой, а Даджи после падения династии была изгнана.)

Господин Цзи, не занимающийся бизнесом, не в своем уме и халатно относится к служебным обязанностям, он заставляет их, верных старейшин, мучиться от повышенного давления.

В письме можно разглядеть несколько слов: "Отрекись от престола и дай волю добродетельным", а также "Принцип неравенства". Вполне вероятно, что война между феодальными князьями и королём разгорится сильнее.

Глядя в глаза его отцу, бывшему президенту Хуанью, они кидали обвинения, это никогда не закончится.

В любом случае, они обвиняют их в том, что—

Двое, отец и сын семьи Цзи, имеют слишком огромную власть и имущество!

Итак, на этот раз отец и мать Цзи Юньтина вызвали его домой, чтобы срочно разобраться с внутренними разборками в компании.

Их задача — сделать так, чтобы эти большие акулы, пришедшие на запах крови, были подавлены большей акулой.

На самом деле, убрать этих старикашек несложно. В последние несколько лет старьё бездействовало и занималось мелкими хитростями. Невозможно, чтобы отец Цзи и Цзи Юньтин не знали об этом.

К настоящему времени они также располагали доказательствами того, что «старые бабочки» используют активы компании в качестве резервуаров для масла и риса, как коррупционеры.

Просто у них не было времени на систематизацию, а обрезание этих корней, переплетающихся друг с другом много лет, требует контакта и координации нескольких сторон.

Итак, в последние несколько дней Цзи Юньтин, отец и мать Цзи разбирались с этим дома, они втроём вернулись к состоянию социальных животных, настолько занятых, что не замечали, как наступала ночь.

Когда было время, ему просто хотелось отвернуться и лечь спать. Наконец, полностью решив этот вопрос, у Цзи Юньтина появилось свободное время.

Быстро работающий мозг замедлился, и Цзи Юньтин вспомнил то, что игнорировал несколько дней.

Его Фан-Фан!! Его маленький Фан-Фан!!!

Господин Цзи, изначально лежавший на кровати, укрытый маленьким розовым стеганым одеялом, готов был заснуть, когда внезапно вскочил и бросился к прикроватной тумбочке со скоростью горных обезьян с Эмей (2), схватил свой телефон и открыл приложение, что долго игнорировал.

(Эмей или Эмэйшань — гора, считающаяся одой из четырёх священных гор в буддизме. На ней обитают тибетские макаки, известные своей агрессивностью, если им сильно настаивают еду. На Ютуб канале *monkey around* даже есть видео о той самой обезьянке Син Син, можете глянуть.)

Приложение, как и всегда приветствовало его розовыми пузырьками.

В ожидании загрузки игры Цзи Юньтин, одетый в пижаму, опустился на колени на кровати, чтобы покаяться и помолиться. Рядом с ним лежала большая подушка Гу Фаня, которую мать Цзи подарила ему раньше.

На этот раз он игнорировал Фан-Фана несколько дней. Позже он купит всю новую одежду в игровом магазине и подарит её ему. Он подарит Фан-Фану самую красивую одежду и самые красивые аксессуары, а затем посадит розовые розы в маленьком дворике.

Он долго хотел поговорить с Фан-Фаном, сказать ему, что не специально не заходил.

Он не хотел пропускать их встречи, он по-прежнему очень любит Фан-Фана и не желает расставаться с ним.

Повисшее сердце Цзи Юньтина остановилось, когда он оказался на главном экране.

Игровой мир выглядел так, словно только прошёл дождь, всё было мокрым, и застенчивое солнце наполовину скрывалось за бело-серыми облаками.

Розовые розы во внутреннем дворике спасались от тяжёлых дождевых капель под тенью зонтика, сохраняя свои мягкие и изящные лепестки. На краю круглого стола, за ширмой, стоял нетронутый клубничный торт и молочные коктейли, что так и не сдвинулись с места. Нетронутые, как всегда. Сбоку располагалась нежная роза, такая же, как на костюме Фан-Фана.

В хижине розовая одежда в одиночестве лежала на диване, кроме этого изменений не было.

Игровой мир излучал жизненную силу, расцветая после дождя, но его персонаж исчез.

Фан-Фан убежал из дома.

-

Во время пированья и распития напитков раздавались радостные возгласы.

В роскошном зале бесчисленное множество хорошо одетых мужчин и женщин, и все они лидеры и лица индустрии развлечений.

От королевы или короля кино до нишевой популярной звезды, от известных режиссеров, снявших ряд международных блокбастеров, до режиссеров-новичков, добившихся многих выдающихся успехов — любой из них может с лёгкостью попасть в горячий поиск.

Конечно, есть ещё бизнесмен Цзи Юньтин!

Недавний инцидент с применением жестких методов для умирения внутренних беспорядков в Хуанью давно известен всем в этом кругу, поэтому неизбежно, что разные люди проявят инициативу и выйдут вперёд с бокалами вина, чтобы наладить связи.

Но генеральный директор сегодня казался безразличным, и с помощью острых гиацинтовых глаз он молча отказывал людям, что подходили и беспокоили его.

Когда эти люди пугались его, Цзи Юньтин отводил взгляд и уходил с бокалом вина в дальний угол.

Он быстро пробрался сквозь толпу, и в тот момент, когда он уже почти добрался до укромного уголка, в котором хотел спрятаться, кое-что произошло.

Кто-то коснулся его плеча, и красное вино в бокале покачнулось, Цзи Юньтин был вынужден остановиться.

"Извините," — босс Цзи Юньтин немедленно извинился.

Он поднял голову, чтобы рассмотреть человека перед ним.

Молодой человек в белом костюме при свете походил на принца, принадлежащего королевской семье, просто стоя здесь и демонстрируя своё достоинство, он проводил чёткую границу с льстивыми людьми.

Вокруг него — земной мир; он — облака.

"Гу Фан, — Цзи Юньтин на мгновение растерялся. — Привет."

Произнеся это приветствие, Цзи Юньтин забеспокоился в глубине души: Не покажется ли ему, что он слишком фамильярен? Они с Гу Фаном достаточно хорошо знакомы, чтобы здороваться?

Гу Фан не ответил ему, глаза пристально рассматривали его, темные зрачки казались чисты, а уголки слегка опущенных губ выдавали не очень хорошее настроение.

"Господин Цзи в последнее время занят," — произнёс он, поднимая бокал с вином, чтобы чокнуться.

Сердце Цзи Юньтина упало, когда Гу Фан поднял эту тему.

"Не настолько занят," — он поднял бокал с вином, чокнувшись в ответ.

Но когда два бокала уже почти соприкоснулись, Гу Фан внезапно отдернул руку и отстранился от Цзи Юньтина.

Он повернулся и ушёл.

Цзи Юньтин, стоявший на месте: ?

Гу Фан сегодня в плохом настроении?

Пока он думал, Гу Фан, шедший на некотором расстоянии впереди, остановился и повернулся. Увидев, что Цзи Юньтин продолжает стоять на том же месте, его и так опущенные уголки губ, опустились ещё ниже.

Он развернулся и исчез в толпе.

Цзи Юньтин не знал причин такого поведения, но мог предположить, что это из-за недавнего горячего поиска.

Но, несмотря на это, он выглядит таким милым, когда злится! Сукисукисуки!

Он подсознательно захотел достать свой мобильник и нажать на приложение "Виртуальный любовник", чтобы найти Фан-Фана, но как только он взял его в руки, вспомнил, что Фан-Фан убежал.

Сердце господина Цзи вновь упало.

Банкет был действительно увлекательным, но никто не мог понять его боли.

От горького вина у Цзи Юньтина заболело горло, его сердце болело, пейзаж за угловым стеклянным окном окрасился в голубые меланхоличные тона.

Сегодня вечером господину Цзи не было дела до людей, его волновал лишь Фан-Фан, убежавший из дома.

Допив вино, он поставил бокал на стол рядом с собой.

Огромные, от пола до потолка, окна, за которыми виднелся шумный ночной город, имели особый шарм, в стеклах отражалось холодное лицо Цзи Юньтина.

Становилось прохладно, самое время купить игровую компанию "Виртуального любовника".

Чёртовы разработчики, верните его ребёнка!

Внезапно на стекле появилась ещё одна высокая фигура.

В тени Цзи Юньтин, погруженный в свою печаль, не успел заметить опасность. Его запястье схватили со спины и с силой втянули за бархатный занавес.

Тёмно-красные занавески подобны фону из красных роз.

Тяжелый бархат с богатой текстурой опустился вниз, как занавес на театральной сцене, что поднимался лишь при начале выступления.

И вот занавес опустился, открывая сцену, принадлежащую им двоим.

Аромат холодного белого мха слился воедино с запахом красного вина, окутывая Цзи Юньтина и не давая тому вырваться.

Сквозь лучи опьяняющих огней банкета глаза-фениксы могли ясно разглядеть внешность человека.

Хотя они уже знали ответ.

Молодой человек был одет в белый костюм, хорошо знакомый Цзи Юньтину, красные розы на груди выглядели так же красиво и очаровательно, как и в игре.

В тесном пространстве они могли слышать дыхание и запах друг друга, большая, горячая ладонь крепко сжимала его запястье.

Ритм симфонии стал напряженным, как струна, натянутая до предела и, что вот-вот порвётся в следующую секунду, но она продолжала издавать звук.

Двухфазное сердцебиение — это ритм барабана в этой великолепной симфонии, и вместе они образуют потрясающее движение.

Рука Цзи Юньтина была схвачена и прижата к груди молодого человека, под его ладонью бешено колотилось сердце, кончики его пальцев касались мягких лепестков розы.

Прежде чем розу прикрепили к костюму, от неё отрезали все шипы.

В полумраке вид молодого человека был холодным и пронизательным, как у волка, решившего подкрепиться, его глаза устремились в одну точку, он хотел целиком проглотить человека перед ним.

В словах, произнесенных им, слышалась нескрываемая обида.

"...Почему ты не зовёшь меня мужем?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326800>